УДК - **333.013.6(09)**

Аграрная политика Н. С. Хрущева: основные направления и результаты

Agricultural policy N. S. Khrushchev: main directions and results

В. П. Мотревич, доктор исторических наук, профессор
Уральского государственного юридического университета
(Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21)

Рецензент: В.В. Запарий, доктор исторических наук, профессор
Уральского федерального университета

Аннотация

Исследована аграрная политика в СССР в 1953 – начале 1960-х гг. Характеризуются меры по развитию сельского хозяйства страны, принятые по решению Сентябрьского (1953 г.) пленума ЦК КПСС. Среди них – введение принципа твердого налогообложения с гектара приусадебного хозяйства независимо от его доходности, отмены налогов на владение скотом и обязательных поставок продуктов сельского хозяйства с личных приусадебных участков, списание недоимок по налогам за прошлые годы, а также увеличение размеров индивидуальных хозяйств населения. Показаны изменения в приоритетах направления развития аграрного сектора экономики СССР после смещения Г.М. Маленкова, охарактеризованы основные направления предложенного Н.С. Хрущевым «совхозного» типа развития сельского хозяйства, определены результаты массового освоения целинных и залежных земель, преобразования части колхозов в совхозы, ликвидации машинно-тракторных станций, «кукурузной лихорадки», «рязанского почина», ограничения развития индивидуальных хозяйств населения и др.

Ключевые слова: аграрная политика, Советский Союз, колхозы, совхозы, машинно-тракторные станции, индивидуальное хозяйство, налоги, освоение целины, сельское хозяйство.

Abstract: studied agrarian policy in the USSR in 1953 – early 1960s are characterized by measures on development of agriculture adopted by the decision of the September (1953) Plenum of the CPSU Central Committee. Among them – the introduction of the principle of firm taxation per hectare of farmland regardless of its profitability, the abolition of taxes on the ownership of livestock and the mandatory supply of agricultural products from personal plots, write-off of tax arrears for the past years, as well as the increase in the size of individual households. Changes in the priorities of the development of the agricultural sector of the economy of the USSR after the displacement of G.M. Malenkov are shown, the main directions of the proposed

N.S. Khrushchev «state farm» type of agricultural development are characterized, the results of mass development of virgin and fallow lands, the transformation of the collective farms in the state farms, the elimination of machine-tractor stations, «corn fever», «Ryazan initiative», restrictions on the development of individual households, etc.

Keywords: agricultural policy, the Soviet Union, collective farms, state farms, machine – tractor stations, individual economy, taxes, development of virgin lands, agriculture.

Цель и методы исследования. Целью работы является попытка показать основные направления и результаты реализации аграрной политики в Советском Союзе в 1950-е гг. При этом использованы проблемно-хронологический**,** историко-сравнительный и историко-генетический методы.

Результаты исследования. Наметившийся после смерти И.В. Сталина курс на демократизацию общественной жизни должен был найти свое адекватное продолжение и в экономике. В первой половине 50-х г. советская экономика столкнулась с тремя главными проблемами: как накормить и одеть людей; как включиться в научно-техническую революцию и как укрепить оборону страны за счет новейших видов вооружения. Таким образом, послесталинское руководство страны было поставлено перед выбором направлений дальнейшего социально-экономического развития. При этом достаточных финансовых возможностей для решения всех этих трех задач страна не имела. Преемники И.В.Сталина понимали, что прочность их положения зависит от проведения такой внутренней политики, которая, с одной стороны, являлась бы продолжением линии на построение коммунизма, а с другой – нацеливала на решение насущных человеческих проблем. В результате внутренней борьбы определились три основных направления экономического развития. Первым по значимости являлось укрепление обороноспособности страны. Второй приоритет – это аграрный сектор. Здесь усилиями Г.М.Маленкова и Н.С.Хрущева летом – осенью 1953 г. была намечена программа снижения налогового бремени, использования экономических стимулов хозяйствования, помощи государства селу техникой, кредитами и т. д. Третий приоритет – сохранение опережающего роста тяжелой промышленности при одновременном усилении внимания к решению социальных вопросов. В определении тактики данных стратегических целей обнаружились разногласия. Так, были признаны неправильными взгляды В.М.Молотова, предлагавшего сосредоточить ресурсы на подъеме российского Нечерноземья, а не распылять их на освоение новых земель. Было признано ошибочным предложение Г.М.Маленкова и поддерживающих его экономистов о необходимости приоритетного развития отраслей группы «Б» [1, с. 471].

Начало корректировке социально-экономического курса было положено реше-

ниями в области сельского хозяйства, принятыми августовской сессией Верховного Совета СССР и сентябрьским (1953 г.) Пленумом ЦК КПСС. В августе 1953 г. с программной речью о необходимости смены приоритетов во внутренней политике, повороте экономики к человеку на сессии Верховного Совета СССР выступил Г.М.Маленков. Он предлагал пересмотреть соотношение темпов роста тяжелой индустрии и промышленности, работающей непосредственно на нужды населения, развернуть социальные программы, включая развитие жилищного строительства, торговли, здравоохранения, а также изменить политику в аграрном секторе. В результате на той же сессии Верховного Совета СССР был принят новый закон о сельскохозяйственном налоге. До этого сельхозналог взимался по принципу прогрессивных ставок, т. е. исчислялся от доходности крестьянских хозяйств с учетом доходов по отдельным видам продукции. В результате наиболее товарные крестьянские хозяйства оказывались в самом невыгодном положении и вынуждены были сокращать размеры сельскохозяйственного производства, либо его замораживать. С 1 июля 1953 г. вводился принцип твердого налогообложения с гектара приусадебного хозяйства независимо от его доходности, что привело к двукратному снижению размеров сельскохозяйственного налога. В 1954 г. были отменены налоги на владение скотом, а в 1958 г. – обязательные поставки продуктов сельского хозяйства с личных приусадебных участков. Были списаны недоимки по налогам за прошлые годы, а также увеличены размеры индивидуальных хозяйств населения. Кроме того, к концу 1950-х гг. в три раза были повышены закупочные цены на продукцию сельского хозяйства, впервые за многие годы оно стало рентабельным. Заметно увеличились государственные ассигнования на развитие сельского хозяйства, в 1953-1954 гг. капиталовложения в отрасль выросли в четыре раза [2, с.36].

В середине 1950-х гг. в руководстве страны появилось две позиции по отношению к путям решения аграрных проблем. Сторонником снижения налогового пресса на крестьянство и развития аграрного сектора экономики в его традиционных районах – в России, на Украине и в Белоруссии – являлся Г.М.Маленков. Он защищал «колхозно-крестьянский тип развития», обосновывая при этом необходимость снижения налогов, невмешательство в ведение индивидуальных крестьянских хозяйств. В это время уменьшилось давление государства на деревню, колхозникам стали выдавать паспорта. При этом какие-либо государственные инвестиции в сельское хозяйство не планировались, деревня должна была возрождаться самостоятельно. Иной точки зрения на решение проблем сельского хозяйства придерживался Н.С.Хрущев. По его мнению, следовало создавать крупные, хорошо механизированные хозяйства, в которых должны трудиться не крестьяне, а сельскохозяйственные рабочие. Этот курс своей конечной целью имел сближение города

и деревни, ликвидацию мелкобуржуазных пережитков в жизни крестьянства и создание «агрогородов» [3, с. 45]. Такой «совхозный» тип развития стал основным направлением сельскохозяйственной политики Н.С. Хрущева. В начале 1955 г. на пленуме ЦК КПСС экономическая программа Г.М.Маленкова была подвергнута критике, сам он был обвинен в некомпетентности и попытке завоевать «дешевую популярность в народе», и снят с поста Председателя Совета Министров СССР.

Эффект принятых в 1953 г. решений по сельскому хозяйству сохранялся до конца 1950-х гг., за этот период валовая продукция сельского хозяйства возросла примерно на треть. Росту валовой продукции, особенно зернового хозяйства, способствовало и освоение целинных земель. Проблема заключалась в том, что к началу 1950-х гг. в стране все более стало выявляться несоответствие между существующим уровнем развития аграрного сектора и возрастающими потребностями страны в хлебе. В 1953 г. в СССР было заготовлено 31,3 млн. т зерна, а расходы на продовольственное снабжение населения и другие нужды составили свыше 32 млн. т. В результате пришлось частично использовать государственные резервы. В начале 1950-х гг. в СССР по-прежнему имелись крупные земельные массивы, пригодные под распашку и посев сельскохозяйственных культур. В 1953 г. только в 14 областях РСФСР и 8 областях Казахской ССР насчитывалось до 40 млн. га перелогов, залежных и целинных земель, сенокосов и пастбищ. Их освоение могло стать важным фактором увеличения производства сельскохозяйственной продукции.

Вопрос «О дальнейшем увеличении производства зерна в стране и об освоении целинных и залежных земель» был рассмотрен на февральско-мартовском (1953 г.) Пленуме ЦК КПСС. Подчеркнув, что зерновое хозяйство является основой всего сельского хозяйства, Пленум принял решение о необходимости увеличения производства зерна путем повышения урожайности зерновых культур, а также расширения посевов под зерновыми культурами в результате освоения целинных и залежных земель в восточных и юго-восточных районах страны [4, с. 359–391]. Первоначально планировалось за три года распахать 13 млн. га целинных земель, однако было освоено почти 33 млн. На целине возникали по преимуществу совхозы, работники которых считались наемными сельскохозяйственными рабочими. Создание нового района зернового производства сопровождалось направлением на целину значительных инвестиций, поэтому уровень механизации зернового производства там был достаточно высоким. Однако на целине не были подготовлены зернохранилища, была неразвита транспортная сеть, недоставало ремонтных мощностей. В результате во время уборки и после ее завершения большое количество хлеба гибло. Кроме того, ежегодно в восточные целинные области для уборки урожая приходилось перебрасывать технику и людей из центральных и южных районов, где урожай созревал

раньше. Все это требовало значительных расходов, в результате себестоимость целинного зерна оказывалась выше, чем в среднем по стране [5, с. 53].

Особенно остро в те годы стоял вопрос о массовых кадрах. Решать его обычным путем – за счет планового сельскохозяйственного переселения – было нельзя: дело затянулось бы на многие годы. Поэтому с февраля 1954 г. в стране начался отбор добровольцев из числа городской и сельской молодежи для освоения целины. Кроме того, на целину приехали 55,9 тыс. семей, в основном из числа колхозников центральных областей России. Большинство людей ехало на целину с большим желанием работать, однако поспешность, с которой готовилось ее освоение, ведомственная неразбериха и отсутствие необходимых средств приводили к возникновению многих серьезных проблем, прежде всего, материально-бытового характера. Недостаток строителей и трудности со стройматериалами приводили к тому, что жилья в целинных совхозах было мало и строили его медленно. Приехавших на целину людей было сложно распределить и среди местных жителей, так как те сами остро нуждались в жилье. Целинников размещали в зданиях школ, помещениях районных организаций и различных хозяйственных постройках, многие жили в землянках и палатках [6].

Очень большие проблемы были на целине с питанием. Купить в магазинах потребкооперации продовольственные товары, за исключением водки, можно было далеко не всегда. Некоторые совхозы были плохо обеспечены даже водой. Не компенсировало нехватку продовольственных товаров в торговой сети и общественное питание, которое в большинстве хозяйств было организовано плохо. К тому же из-за высоких цен в совхозных столовых и низкой заработной платы не все работники могли в них питаться. Не обеспечивались новоселы и промышленными товарами, дефицитными были такие товары первой необходимости, как мыло, спички, керосин, папиросы и т. д. В целинных совхозах отсутствовали бани, парикмахерские, прачечные, мастерские по ремонту одежды и обуви. Из-за нехватки врачей не была налажена медицинская помощь. В результате многие целинники не выдерживали многочисленных лишений и уезжали, что приводило к высокой текучести кадров [7].

Всего за 1954-1960 е гг. в районах массового освоения целинных и залежных земель удалось распахать 41,8 млн. га новых земель. В том числе 25,5 млн. га в Казахстане и 16,3 млн. га в России (в районах Сибири и Дальнего Востока - 11,1 млн., на Урале - 2,9 млн., в Поволжье - 2,3 млн.). В результате за счет расширения посевов на целинных землях удалось снизить остроту продовольственной проблемы. В рекордном 1956 г. доля целинного хлеба составила половину урожая. Однако целинные земли в значительной мере находились в засушливой зоне и требовали новой системы земледелия, которая была вы-

работана не сразу. Серьезные ошибки были допущены при применении агротехники. В целинных совхозах вводилась монокультура пшеницы, запахивались многолетние травы, до минимума сокращались чистые пары, мало применялись удобрения. В результате на целине истощались миллионы гектаров ранее плодородных земель, поля стали засоряться, усилилась подверженность почв ветровой и водной эрозии. Порожденные распашкой степных и лесостепных земель Казахстана и Западной Сибири, экологические проблемы обернулись пыльными бурями, обрушившимися на целину с начала 1960-х гг. Трудности усугублялись и сильными засухами, поэтому средняя урожайность зерновых в целинных совхозах была невысокой.

Таким образом, предпринятые в середине 1950-х гг. чрезвычайные меры по подъему сельского хозяйства позволили в короткий срок увеличить объем производимой зерновой продукции. Однако освоение целины не смогло обеспечить постоянный и устойчивый подъем сельскохозяйственного производства. Страна во многом стала зависеть от урожаев на целине, большие массивы которой находились в зоне рискованного земледелия. В целом к массовому освоению целины в СССР приступили преждевременно. В те годы страна еще не имела достаточных средств для столь грандиозного и дорогостоящего проекта. Это сказалось на темпах и результатах его осуществления. Направление огромных материальных и трудовых ресурсов в новые районы страны предопределило преимущественно экстенсивный путь развития сельского хозяйства страны в последующие годы. На освоение новых земель были направлены огромные средства, которые отнимались у традиционных зерновых районов страны. Это ослабило внимание к аграрному сектору в других районах страны, особенно в российском Нечерноземье, которое нуждалось в неотложной помощи.

Во второй половине 1950-х гг. в стране активно проводилась политика превращения колхозов в совхозы. Число совхозов возросло с 4,9 тыс. в 1953 г. до 10.1 тыс. в 1964 г. При этом руководство страны исходило из тезиса о временном характере колхозно-кооперативной собственности, которая должна постепенно превратиться в собственность общенародную. Реализация данной политики привела к разрушению традиционного крестьянского уклада жизни и превращению колхозника в наемного сельскохозяйственного рабочего. На Урале перевод колхозов в совхозы начался в 1957 г., и за 4 года на базе 967 колхозов было организовано 120 совхозов. Это позволило не только оказать помощь отстающим хозяйствам, но и улучшить материальное положение их работников. Однако преобразование многих экономически сильных артелей не принесло ожидаемого результата. Более того, большинство новых хозяйств стали приносить убытки.

Крупным шагом в реформировании колхозного строя явилась реорганизация ма-

шинно-тракторных станций. В 1958 г. в стране были ликвидированы МТС, их техника передана колхозам. Передача колхозам техники теоретически позволяла лучше ее использовать, поскольку на земле теперь оставался один хозяин - колхоз. Это уменьшало обезличку в крестьянском труде. Однако при ликвидации МТС колхозам был навязан выкуп имеющейся у машинно-тракторных станций техники. Это поглотило финансовые ресурсы колхозов и заставило многих из них брать большие кредиты в банке без перспективы по ним рассчитаться. Долги колхозов банкам за сельскохозяйственную технику составили в 1961 г. более 2 млрд. руб. При этом государство сохранило за собой материально-техническое снабжение колхозов и заказ на производимую колхозами сельскохозяйственную продукцию, что усилило неэквивалентность обмена между ними. Одним из негативных последствий реорганизации МТС была и потеря примерно половины квалифицированных механизаторских кадров. Механизаторы МТС опасались, что переход на работу в колхозы понизит их социальный статус. Работая в МТС, они считались рабочими, получали более высокую зарплату и имели право на пенсию. При переходе на работу в колхозы механизаторы всего этого лишались, и многие из них, имея дефицитную профессию, переехали на жительство в города. Из-за низкого уровня технического обслуживания в колхозах ухудшилась эксплуатация техники. Для проверки технического состояния и ремонта машин на селе стали создаваться организации «Сельхозтехника», но это не привело к заметному улучшению.

Будучи руководителем государства, Н.С.Хрущев был полон решимости в короткие сроки осуществить рывок в области сельского хозяйства и на этой основе поднять уровень благосостояния советских людей. Об этом он говорил как о главной цели своей политической деятельности. С внутренними факторами были связаны и факторы внешнеполитические. После событий в Польше и Венгрии Н.С.Хрущеву необходимо было доказать возможность победы в экономическом соревновании с Соединенными Штатами Америки. Однако характерной чертой хрущевских реформ в сельском хозяйстве стала унаследованная от сталинских времен вера в чудодейственный метод, который мог бы разом улучшить положение в этой отрасли. Наряду с целиной такими методами стали квадратно-гнездовой метод посадки растений, ликвидация чистых паров, внедрение беспривязного содержания коров, раздельная уборка хлебов и т.д. Вообще для деятельности Н.С.Хрущева было характерно желание добиться максимального результата быстро и с наименьшими затратами, поэтому его аграрная политика отличалась отсутствием долгосрочной программы, непоследовательностью и часто авантюризмом. В мае 1957 г. на проходившем в Ленинграде совещании работников сельского хозяйства областей и автономных республик Северо-запада РСФСР Н. С. Хрущев выдвинул задачу в ближайшие годы

догнать США по производству мяса, масла и молока на душу населения, увеличив производство мяса к 1960 г. в 3,5 раза. Этот лозунг был поддержан на XXI съезде КПСС и декабрьском (1959 г.) Пленуме ЦК КПСС. Таким образом, выдвинутая XVIII съездом ВКП (б) в 1939 г. главная экономическая задача страны - догнать и перегнать развитые капиталистические страны по производству промышленной продукции на душу населения - без учета реальных возможностей переносилась Н.С.Хрущевым на одну из самых отсталых отраслей экономики - сельское хозяйство.

Выдвинутый в мае 1957 г. лозунг положил начало волюнтаристской политике «большого скачка вперед» в области сельского хозяйства. В 1959 году, находясь с визитом в США, Н.С.Хрущев посетил ферму кукурузовода Гарста в штате Айова и после этого стал с большим рвением внедрять кукурузу в советском сельском хозяйстве. Свое отношение к кукурузе он сформулировал следующим образом: «Кукуруза, товарищи, - это танк в руках бойцов, я имею в виду колхозников, это танк, который дает возможность преодолевать барьеры, преодолевать преграды на пути к созданию изобилия продуктов для нашего народа». Действительно, кукуруза – очень питательный корм для скота, и в благоприятных для ее возделывания районах она давала хорошие урожаи. При этом не учитывался тот факт, что данная культура требует жаркого климата, которого не было в основных зерносеющих районах СССР, расположенных гораздо севернее, чем в США. Масштабы внедрения «царицы полей» в СССР оказались гипертрофированными, ее стали пытаться продвинуть до Архангельской и Вологодской областей. Кукурузу стали сеять на Урале. Только в Оренбуржье площади под этой культурой на протяжении 1950-х гг. увеличились с 9 до 245 тыс. га, т. е. в 25 раз. Кукурузу стали выращивать даже в тех районах (например, в Верхотурском районе Свердловской области), где она давала низкие урожаи зеленой массы. В 1962 г. в пик «кукурузной лихорадки» ею было засеяно 37 млн. га (четверть зернового поля страны), в то время как вызреть кукуруза могла только на 7 млн. га. При этом производство кукурузы на корма почти везде обходилось дороже, чем заготовка сена. Поэтому после отстранения Н.С.Хрущева от руководства страной посевы кукурузы стали быстро сокращаться и сохранились только в южных районах. Таким образом, увлечение кукурузой не было экономически оправдано и подрывало авторитет советского руководства среди населения.

В 1958 г., несмотря на призыв Н.С.Хрущева утроить в кратчайшие сроки производство мяса, его прирост в стране за полтора года составил только 8,0%. Поэтому обкомам партии было разослано указание о принятии решительных мер для увеличения производства мяса в 1959 году. В этой ситуации первый секретарь Рязанского обкома партии А.Н.Ларионов выступил с почином в течение года утроить производство мяса в области.

Почин поддержал лично Первый секретарь ЦК КПСС. Он приехал в Рязань, встретился с колхозниками, выступил на объединенном заседании Рязанского обкома и облисполкома и за перевыполнение плана мясосдачи в 1958 г. наградил область орденом Ленина. Чтобы сдержать данное А.Н.Ларионовым обещание, по распоряжению областных властей в Рязанской области был забит весь приплод 1959 г., а также большая часть молочного стада. Скот на мясо принудительно скупался у населения, мясо должны были сдавать промышленные предприятия, городские организации и учреждения, далекие от сельского хозяйства. Были обязаны выращивать кроликов школьники, чтобы потом сдавать их государству, и т. д. Поскольку этих мер оказалось недостаточно, то была организована закупка скота в соседних областях. В результате в 1959 г. Рязанская область в три раза увеличила план сдачи мяса государству, А.Н.Ларионову было присвоено звание Героя Социалистического Труда, а опыт рязанцев был рекомендован для повсеместного распространения. Рязанский опыт применяли и в других областях страны. Так, первый секретарь Свердловского обкома КПСС А.П.Кириленко потребовал на пленуме обкома «избавиться от чувства страха при проведении данной кампании». Важная роль в выполнении планов роста производства мясомолочной продукции отводилась индивидуальному сектору.

С середины 1950-х гг. в отношении индивидуальных хозяйств вновь возобладала политика ограничения, а затем был взят курс на их полную ликвидацию. Основой резкого поворота курса аграрной политики, намеченного в 1953 г., явилась реакция советского руководства на быстрый рост продуктивности хозяйств населения. Такое положение в аграрном секторе народного хозяйства рассматривалось как противоречащее принципами социализма. Решение продовольственной проблемы советское руководство видело в форсированном развитии колхозно-совхозного производства, всемерном развитии общественного сектора и сокращении индивидуального. В 1956 г. в беседе с колхозниками села Калиновка Курской области Н.С.Хрущев выдвинул идею – продать коров из личных хозяйств колхозам, а необходимое количество молока получать на трудодни в колхозе. В дальнейшем «опыт» села Калиновки, родины первого секретаря, стал пропагандироваться по всей стране. Декабрьский (1958 г.) Пленум ЦК КПСС подчеркнул, что с ростом общественного производства колхозникам будет выгоднее получать продукты из колхоза, чем тратить свой труд на их производство в личном хозяйстве. Совхозам рекомендовалось в течение 2-3 лет выкупить весь скот у своих рабочих и служащих, обеспечить их продуктами животноводства, а затем овощами и картофелем.

Одновременно был нанесен удар по животноводству в городской местности. В августе 1959 г. вышел Указ Президиума Верховного Совета РСФСР «О запрещении содержания скота в личной собственности граждан, проживающих в городах и рабочих по-

селках». Объяснялась это тем, что в это время появилась реальная возможность покончить с примитивным ведением животноводства в городах, которое приводит к значительному расходованию хлеба и других продовольственных товаров, отвлекает рабочую силу от производительного труда и создает антисанитарные условия в городах. Указом запрещалось содержание в личной собственности продуктивного и рабочего скота в столицах, краевых и областных центрах. Исполнительным комитетам областных Советов депутатов трудящихся было предоставлено право запрещения содержания скота в личной собственности гражданам, проживающим в других городах и рабочих поселках.

Специальным постановлением в декабре 1960 г. Совет Министров СССР запретил отводить гражданам земельные участки под строительство дач. В случае самовольного строительства граждане лишались права пользоваться отведенными участками и привлекались к уголовной ответственности. В сельских районах местные власти стали восстанавливать обязательные задания колхозникам, рабочим и служащим, а также предприятиям, больницам, школам по выращиванию скота и продаже государству продукции животноводства – мяса, молока, яиц. С проживающих в сельской местности и не имеющих в личном пользовании скота граждан стали собирать деньги на покупку в магазинах и на рынках продукции животноводства для сдачи их государству. Не выполнивших задание колхозников лишали приусадебных участков и выпасов для скота, рабочих и служащих увольняли с работы. Различные меры, вплоть до исключения из партии, применяли к коммунистам.

В результате проводимой кампании в стране удалось добиться роста заготовок продукции животноводства. Так, Свердловская область (секретарь обкома партии А.П.Кириленко, председатель облисполкома К.К.Николаев) выполнила два годовых плана по продаже мяса государству, и область была награждена орденом Ленина. За успехи в перевыполнении планов развития сельского хозяйства и производства мяса орденами Ленина были награждены Киевская, Кировская, Курская. Ростовская, Смоленская, Тульская области. Курганская область (секретарь обкома партии Г.Ф. Сизов, председатель облисполкома Ф.К.Князев) в 1960 г. увеличила продажу мяса по сравнению с 1953 г. в три раза. При этом поголовье крупного рогатого скота в индивидуальных хозяйствах колхозников сократилось в области на треть. Несмотря на огромные усилия, производство мяса в СССР в 1964 г. достигло всего лишь 8,3 млн. т против 7,5 млн. т в 1956 г. В США же в 1956 г. было произведено 16 млн. т мяса. В те годы у Советского Союза не было реальных возможностей догнать и перегнать Соединенные Штаты Америки. В целом кампания 1959-1960 гг. по ограничению и ликвидации индивидуальных хозяйств по своим целям, масштабам и последствиям являлась логическим продолжением политики времен массовой

коллективизации. Проведение ограничительных мер вызвало массовое сокращение всех видов поголовья скота в хозяйствах населения и, как следствие, резкое сокращение производства животноводческой продукции в последующие годы.

Во второй половине 1950-х гг. под воздействием реформаторской деятельности Н.С.Хрущева в сельском хозяйстве стали формироваться новые экономические отношения. Крестьянам стали выдавать паспорта, гнет государственного крепостничества стал слабеть. После долгих лет деградации в сельском хозяйстве страны обозначился существенный подъем. Наиболее ощутимые результаты были достигнуты в 1956-1958 гг. Однако, если рост колхозно-совхозного производства в значительной степени был связан с освоением целинных земель, то бурное развитие индивидуального сектора – со снятием ограничений на его функционирование и снижением налогов. Однако аграрная политика советского руководства отличалась отсутствием долгосрочной программы, непоследовательностью и волюнтаризмом. Намеченные рубежи развития сельского хозяйства объективно не могли сочетаться с научными, реальными средствами, методами их достижения.

Выводы. Осуществляя аграрную политику, Н.С. Хрущев превратил село в полигон для всякого рода реорганизаций и преобразований. В результате в 1961-1962 гг. в стране стала остро ощущаться нехватка мяса, масла, молока, сахара, т. е. продуктов, которые считались обязательными для провинциальных магазинов. Изменение структуры посевов зерновых культур и засушливое лето в 1962 г. в основных зерновых районах страны до крайности обострили проблему продовольственного зерна. В 1962-1963 гг. в большинстве городов и в рабочих поселках были введены продовольственные карточки. В результате в 1963 г. из Госфонда СССР за рубеж было продано рекордное количество золота, большая часть его ушла непосредственно на закупку продовольствия, и страна оказалась в зависимости от закупок продовольствия. В начале 1960-х провал проводимой Н.С. Хрущевым аграрной политики стал очевидным.

Библиографический список

1. Мотревич В.П. Экономическая история России: учебное пособие. Екатеринбург: ГУ, 2004. 712 с.

2. Мотревич В. П. «Новый курс» в сельском хозяйстве СССР (к 60-летию аграрной реформы 1953 г.) // Аграрный вестник Урала. 2013. № 8 (114). 36 – 38.

3. Степанов В.В. Агрогород: идея, прогноз, проект. Тамбов: «Юком», 2017. 100 с.

4. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд. Т. 8. М., 1985.

5. Мотревич В. П. Целинная эпопея на Урале (к 60-летию начала массового освоения

целинных и залежных земель в СССР) // Аграрный вестник Урала. 2014. № 2 (120). С. 52 – 55.

6. РГАСПИ. Ф. 1. Оп. 9. Д. 298. Л. 163, 165.

7. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 2567. Оп. 1. Д. 244. Л. 12.

8. Мотревич В. П., Никилев А. Ф. Хрущевские аграрные реформы и участие в них вооруженных сил СССР: к вопросу об эффективности кампании // Аграрный вестник Урала. 2014. № 4 (122). С. 57 – 59.